

Проблемы налогообложения электронной коммерции

Соколова Светлана Геннадьевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: sokolova.legal@gmail.com

Современное развитие интернет-технологий и увеличение количество пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее - Интернет) привело к увеличению рынка электронной коммерции. На данный момент рынок электронной коммерции исчисляется миллиардами рублей, например, только в 2014 году российские пользователи скачали мобильные игры на сумму 8,8 млрд. рублей.[1] Однако на данный момент налоговое законодательство не позволяет облагать налогом на добавленную стоимость реализацию данного продукта, так как налоговым законодательством предусмотрено освобождение при отчуждении исключительных прав на основании лицензионного договора.[2] Однако иностранные компании, которые реализуют электронные услуги российским потребителям, не платят не только налог на добавленную стоимость, но и налог на прибыль, так как они зарегистрированы в низконалоговых юрисдикциях, предоставляющих специальный режим для налогообложения прибыли, полученной от результатов интеллектуальной собственности (IP-box).

В настоящий момент в Государственной Российской Федерации в первом чтении принят проект закона о налогообложении налогом на добавленную стоимость электронных услуг, оказанных иностранными компаниями российским потребителям. Кроме того законопроект предполагает отмену освобождения, предусмотренную подпунктом 26 пункта 2 статьи 149 Налогового кодекса РФ как для российских компаний, так и для зарубежных[3].

Однако механизм администрирования налога на добавленную стоимость для иностранных компаний проработан достаточно слабо и целиком зависит от доброй воли иностранных компаний. Так, законопроект предполагает, что иностранная компания, реализующая российским потребителям услуги в электронной форме, регистрируется в личном кабинете налогоплательщика на сайте Федеральной налоговой службы и будет ежеквартально подавать декларации по налогу на добавленную стоимость. Кроме того, единственной формой контроля за соблюдением налогового законодательства являются камеральные налоговые проверки.

Данный подход нельзя назвать удовлетворительным. Именно поэтому необходимо обратиться к опыту Организации экономического сотрудничества и развития, а именно, к плану BEPS. Шаг первый данного плана посвящен рассмотрению понятие электронной коммерции, проблемы ее налогообложения[4].

Кроме того в работе будет исследован зарубежный опыт налогообложения электронной коммерции на примере Великобритании, в которой с 1 апреля 2015 был введен налог на перенаправленную прибыль (diverted profits tax), направленный на борьбу с уклонением от налогообложения крупных интернет-компаний посредством концепций избегнутого постоянного представительства и недостаточного экономического содержания.

[1] http://www.rbc.ru/technology_and_media/06/12/2015/5661c5b79a7947997ac8e83f

[2] пп.2 п.2 ст.149 Налогового кодекса РФ

[3] [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=962487-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=962487-6)

[4] <http://www.oecd.org/tax/addressing-the-tax-challenges-of-the-digital-economy-action-1-2015-final-report-9789264241046-en.htm>